

Толстый старик за стойкой администрации недовольно опустил голову, смотря на них поверх очков, и сердито проговорил:

— Пришли к кому-то, но не можете сказать, к кому! Даже имя назвать не можете, и я должен вас пустить?

— Я уже сто раз сказал, я ищу Шэнь Фан! Шэнь Фан!

— Здесь нет никакой Шэнь Фан! — твёрдо заявил старик.

Телефон Цюй И завибрировал. Прочитав сообщение, он с пониманием кивнул, подошёл и оттащил Ван Сяосюя, который уже готов был применить силу к старику.

— Простите, мы называем её Шэнь Фан, но её настоящее имя — Шэнь Чжихун. Мы пришли к ней.

— Надо было сразу так сказать, — буркнул старик. — Кто из вас Цюй?

Цюй И поднял руку.

— Шэнь Чжихун из триста второй звонила, сказала, что вечером придёт человек по фамилии Цюй. Эй, парень, — он ткнул пальцем в Ван Сяосюя, — ты уверен, что знаешь его?

Цюй И поспешно кивнул.

— Да, он друг Шэнь Чжихун... — Чёрт, как-то неловко, что парень не знает настоящего имени своей девушки. Он быстро нашёл выход:

— Мы должны были прийти вместе, извините за путаницу!

— Молодёжь сейчас... Не знаю, как у них всё устроено.

Старик заставил Цюй И подписаться в журнале посетителей, пробурчал что-то и выдал карту для лифта.

— Вы тут в апартаментах беспорядков не устраивайте, у нас тут здание в список лучших апартаментов Бэйчэна входит...

— Спасибо.

Они вошли в лифт. Внутри кабины, помнящей лучшие времена, было тускло, а при подъёме ощущались сильная вибрация и грохочущий звук цепей.

Цюй И пошутил:

— Апартаменты, выбранные в список лучших Бэйчэна, а лифт такой старый, что я впервые вижу...

Ван Сяосюй не ответил, только смотрел на дверь лифта.

Цюй И улыбнулся.

— Видишь, как тот старик смотрит, будто мы собираемся тут устроить беспорядки. Он явно настороже...

Ван Сяосюй закусил нижнюю губу, закрыл глаза, словно с большим трудом сдерживая себя.

Цюй И продолжил, улыбаясь:

— Шэнь Фан, даже болея, беспокоится о больнице. Это вещи, которые она оставила в офисе, попросила срочно доставить. Наверное, это какие-то важные документы...

Ван Сяосюй повернулся к стене, совершенно не желая поддерживать разговор.

Цюй И моргнул, сглотнул и благоразумно замолчал.

Чёрт, кажется, я что-то не то сказал.

Третий этаж был достигнут быстро. Здесь было шесть квартир на этаже. Комната Шэнь Фан находилась прямо за поворотом, вторая справа. Ван Сяосюй шагнул вперёд, нажал на звонок и своим массивным телом заблокировал путь.

— ...Вот так.

Цюй И почувствовал, что ситуация становится странной, и решил всё прояснить, пока не стало поздно.

— Шэнь Фан болеет сильной простудой. Она принимает лекарства из больницы, поэтому постоянно хочет спать и чувствует слабость. Я взял запасной ключ из её стола, она сама так предложила. Я открою.

Услышав это, Ван Сяосюй почувствовал острую боль в сердце. Он повернулся и уставился на Цюй И, с подозрением разглядывая его с ног до головы. Раньше он думал, что это просто коллега, и не придавал значения, а оказывается, парень ещё и симпатичный... Соперник? Или, может, он и есть тот самый?

Нельзя винить Ван Сяосюя за его подозрения. Позавчера он поссорился с Шэнь Фан после матча по регби, где они попали под дождь. Причина ссоры была в том, что... Они уже некоторое время встречались, их отношения постепенно развивались, но в вопросах физической близости всё застопорилось. Поэтому после матча Ван Сяосюй хотел пойти с Шэнь Фан домой.

Он не собирался делать что-то конкретное, хотя, конечно, такие мысли были. Но всё зависело от её желания, и, кроме того, Шэнь Фан промокла под дождём, так что он хотел позаботиться о ней, проявить свою заботу, и, возможно, в подходящий момент что-то произошло бы...

Не смейтесь над ним. Это были первые серьёзные отношения Ван Сяосюя. Он был неопытен, не умел ухаживать, был простоват и всегда не нравился девушкам. Наконец найдя подругу, он, как настоящий невинный юноша, уже начал мечтать о большем.

Но Шэнь Фан категорически отказалась, и это задело его самолюбие.

Разве не так обычно бывает, что женщина постарше берёт инициативу?

И разве в наше время бывают отношения без физической близости? Его друзья из команды рассказывали о своих личных историях, и те звучали очень бурно. Неужели они всё выдумали?

Поэтому Ван Сяосюй снова пришёл сюда, решив любой ценой встретиться с Шэнь Фан. Почему он не может войти? Если его девушка больна, он должен заботиться о ней, это же естественно! Шэнь Фан живёт одна, не с родителями или друзьями. И если она всё ещё не пускает его в дом, значит, что-то не так!

Неужели Фан Сяотянь был прав, и у неё есть настоящий парень, а он, Ван Сяосюй, просто временная забава?

Да, у Ван Сяосюя был друг по команде, Фан Сяотянь, который и надоумил его настаивать на ночёвке и поспорил, что если Шэнь Фан не пустит его наверх, значит, он для неё просто запасной вариант.

Ван Сяосюй не хотел верить ему, но потом Шэнь Фан стала слишком холодной и резкой, и он почувствовал себя униженным. Вернувшись домой, он размышлял и пришёл к выводу, что, хоть слова Фан Сяотяня и были неприятными, в них была доля правды.

Шэнь Фан была слишком хороша для него. Её фигура была идеальной, она выглядела

потрясающе в длинных пальто, и многие в команде завидовали, отпуская колкости за её спиной. Её лицо было прекрасно, а доход — ещё лучше. Машина, сумки, здание, где она работала... Почему она выбрала его?

Фан Сяотянь сказал: «Ты ведь не из сборной, ты просто игрок частного футбольного клуба. Грубо говоря, сегодня ты в команде, а завтра клуб могут распустить. Всё зависит от настроения босса. Футболисты и модели — это западная модель, а наш футбол не на таком уровне, чтобы так разбрасываться. Да и ты ведь не звезда».

«Единственное, что у тебя есть, это твоя физическая форма. Используй её, пока не поздно! Как только новизна пройдёт, она начнёт придирааться к твоему образованию. Таких женщин я видел много! Непусти шанс, иначе станешь просто расходным материалом!»

Ван Сяосюй всё больше убеждался в правоте этих слов. Шэнь Фан так упорно не пускала его в свой мир, избегала того, что делают все пары. Это было странно.

Сегодня он пришёл, чтобы всё выяснить!

— Эй, Сяосюй?

Цюй И, якобы коллега Шэнь Фан, вежливо попросил его отойти, держа в руке серебряный ключ, который словно насмешливо сверкал, подчёркивая второстепенную роль Ван Сяосюя.

Ван Сяосюй едва сдержался, чтобы не выхватить ключ и не ворваться в квартиру. Что, если он откроет дверь и увидит Шэнь Фан в полупрозрачном халате, слабо зовущую: «Милый, почему ты так долго?» — и бросающуюся навстречу?

Крепкий смуглый парень сжал кулаки, разжал их и, наконец, с неохотой отступил на шаг.

Цюй И, чувствуя на себе взгляд, полный ярости в несколько миллионов вольт, с трудом вставил ключ — пальцы скользили.

В этот момент он лишь хотел поскорее оказаться внутри, чтобы Шэнь Фан сама всё объяснила.

Он ведь просто курьер! Нет, он просто выполнял поручение, доставлял вещи, а не себя! Брат, хватит на меня так смотреть!

Щёлк.

Дверь со старой системой замков открылась.

Цюй И специально отступил в сторону, жестом приглашая напряжённого, как струна, Ван Сяосюя войти первым. Сам он зашёл следом, закрыл дверь и оглядел квартиру.

<http://bllate.org/book/15546/1376503>